

Достоин памяти потомков

► 140 лет назад из типографии штаба Харьковского военного округа вышел историко-статистический очерк «Белгород с уездом», автором которого являлся генерал-лейтенант Дренякин. Весной того же года он обращался в Белгородскую городскую думу для оказания финансовой помощи в издании, прося выделить из казны 300 рублей с последующей передачей 300 экземпляров городу. Городская дума оценила «с большим сочувствием патриотическое предложение» и выделила необходимую сумму. Автор же, вероятно, торопился с выпуском очерка, желая приурочить его к своему семидесятилетию юбилею.

Генерал-лейтенант Александр Максимович Дренякин родился в Белгороде 12 июня (по старому стилю 30 мая) 1812 года. Коренной белгородец, дворянин, более полувека нёс военную и государственную службу во благо Отечества, являясь долгое время флигель-адъютантом императоров Николая I и Александра II. После выхода в отставку вернулся на родину вместе с женой Анной Павловной и приёмной дочерью Софьей. На пенсии занимался написанием очерка о родном городе и уезде, а также небольших воспоминаний-заметок для исторического журнала «Русская старина». Свой жизненный путь закончил 4 сентября 1894 года, похоронен в фамильном склепе в ограде Вознесенской церкви села Михайловское (ныне черта города). Долгая восьмидесятидвухлетняя жизнь генерала уместилась в несколько скупых строк, однако, погружаясь в его биографию, поражаешься масштабностью и значимостью событий, в которых ему довелось участвовать. Но имя этого человека потерялось на станицах истории нашего города, не говоря уже о стране. Случайность это или чей-то умысел?

Водоворот судьбы

История нашей родины мало знает спокойных, размеренных лет. В каждом столетии есть свои периоды всплесков событийности и относительного затишья. XIX век - век жизни Дренякина - особенно отличается эпохальными переменами. Войны, восстания, административная и судебная реформы, отмена крепостного права, эпидемии - это далеко не все события того неспокойного века. Подпрапорщик Александр Дренякин первое боевое крещение получил при подавлении Польского восстания в 1830-1831 гг., затем шли будни

методах руководства губернией с вышестоящим военным генерал-губернатором В.И. Назимовым. Поэтому губернатором Дренякин пробыл недолго, уже в марте 1862 г. по его же прошению он оставил губернию и был переведён в Петербург в Министерство внутренних дел, где возглавил I округ корпуса жандармов. Уже в мае Александр Максимович вошёл в состав следственной комиссии под председательством князя Голицына, в связи с распространением в столице воззваний революционного характера.

В январе 1863 года демонстрации в Польше переросли в вооружённое восстание, захватившее и Северо-Западный край. Для наведения порядка в бунтующий край был назначен генерал-губернатором «с предоставлением сему званию правами и властью командира отдельного корпуса в военное время» граф Михаил Николаевич Муравьёв. Это ознаменовало смену курса правительства в этом важном для страны регионе, получившего название «система Муравьёва». Методы его правления, административные и политические реформы вызвали различные реакции - от полного восхищения до открытого протеста и наведения ярлыка «вешателя». Одной из первых мер, предпринятых им для ликвидации мятежа, стала замена управленческих кадров - сюда прибыло более трёх тысяч русских чиновников, учителей и семинаристов из числа православных. Муравьёв сумел привлечь наиболее эффективных управленцев, одним из которых

стал генерал-майор А.М. Дренякин. В письме шефу жандармов князю В.А. Долгорукову, который являлся непосредственным начальником Дренякина, граф Муравьёв писал: «Буду жалеть, ежели генерал Дренякин по причине нездоровья откажется... он здесь был бы очень полезен, ибо знает хорошо край».

А.М. Дренякин

добный опыт и знакомый с местными особенностями, неслучайно стал помощником для политика и управленца Муравьёва. Блестяще выполнив свои задачи в апреле 1865 года, граф попросил отставку. Император Александр II называл его «гениальным человеком», крестьяне - «батяка», считая его подлинным освободителем и заступником от польских панов.

«Большое видится на расстоянии...»

Вновь назначенный губернатор Кауфман поручил Дренякину возглавлять комиссию в Вильно для разбора секвестрированного имущества лиц, которые присягали мятежникам или им способствовали (секвестр - запрещение пользования имуществом, налага-

го права, эпидемии - это далеко не все события того неспокойного века. Подпрапорщик Александр Дренякин первое боевое крещение получил при подавлении Польского восстания в 1830-1831 гг., затем шли будни военной службы, участие в Крымской войне, назначение флигель-адъютантом императора. Ему, уже опытному военному в звании генерал-майора, в 1861 году после отмены крепостного права было поручено командование войсками при усмирении крестьян в Пензенской губернии. На первый взгляд кажется, что это и послужило забвению имени, ведь именно тогда к нему прикрепился ярлык «душителя крестьян». Истории однако знакомы другие имена прославленных военачальников, участвовавших в подавлении крестьянских восстаний, но это не сыграло большой роли в признании их заслуг. В биографии же белгородского генерала есть другие не менее значимые факты, которые вряд ли понравились политической элите того времени. События более чем полуторавековой давности во многом перекликаются с современными реалиями.

Губернатор, чиновник, политик

В начале 1861 года на территории Польши, входившей в Российскую империю, начались антиправительственные демонстрации. Летом эти настроения распространились на территорию Северо-Западного края империи (современные Беларусь, Литва, Украина). Этот регион всегда имел особое геополитическое значение для России, здесь находился центр исторического русско-польского спора о господстве над этим краем, здесь же пересекались геополитические интересы России и Западной Европы. Уже в августе в Северо-Западном крае было объявлено военное положение, а 6 октября 1861 года генерал Дренякин был назначен губернатором в Гродно, в самый мятежный край страны, практически на передовую линию. Политическая обстановка там была накалена до предела. Несмотря на численный перевес православного населения, а следовательно белорусов и украинцев, основная часть элиты этого края относилась к полякам римско-католического вероисповедания. Теперь противостоять Дренякину следовало не бесформенной крестьянской массе, а хорошо образованной, организованной, состоятельной элите целого края. Эта задача оказалась для него трудной. Одной смелости, принципиальности и патриотизма не хватило для ликвидации этого мятежа, здесь требовались иные подходы. Главной причиной неудачи стали расхождения в

так сказать, не возьмёт своё, большей частью подвергается самым тяжёлым истязаниям»

А.М. Дренякин
(к 210-летию со дня рождения)

В сферу его компетенций входило исполнение задач, требующих особой тайны, в том числе расследование должностных преступлений, взяточничества, а также конфликтных ситуаций. Миссия Муравьева в этом крае была не просто управлять, а усмирить открытый бунт и вывести несколько губерний страны из тягчайшего политического кризиса. Поэтому Дренякин, имеющий по-

В.А. Долгорукову, который являлся непосредственным начальником Дренякина, граф Муравьев писал: «Буду жалеть, ежели генерал Дренякин по причине нездоровья откажется... он здесь был бы очень полезен, ибо знает хорошо край».

26 сентября 1864 г. Дренякин прибыл к Муравьеву в качестве чиновника «для особых поручений».

«Большое видится на расстоянии...»

Вновь назначенный губернатор Кауфман поручил Дренякину возглавлять комиссию в Вильно для разбора секвестрированного имущества лиц, которые присягали мятежникам или им способствовали (секвестр - запрещение пользования имуществом, налагаемое органами власти). Сложно даже представить тот гнев, который вызвал на себя генерал, разбирая дела высокопоставленных и богатых мятежников. А с января 1869 г. и до июня 1871 г. он стоял во главе следственной комиссии по политическим делам. Думается, что и здесь Александр Максимович нажил себе немало врагов не только в лице польской элиты, но и в правительственных кругах.

Будучи на службе в Вильно, Дренякин сделал, по его выражению, «начаянные открытия», обнаружив документы генерал-губернатора Назимова, которые касались лично его. Вероятно, именно это побудило Дренякина составить дневник под названием «Моим внукам», который хранится в Санкт-Петербурге в Российском государственном историческом архиве. Мотив, побудивший написать этот дневник, он указал сам - «не более как только в назидание моим внучатам, чтобы они были честными и знали бы, что правда, доколе, так сказать, не возьмёт своё, большей частью подвергается самым тяжёлым истязаниям. И в тех видах, чтобы будущий историк не приписал гродненскому губернатору 1861-1862 г. Дренякину незнания своего дела, беспечности и в тяжкую для Отечества годину - бездействия, которое могли принимать за измену».

Деятельность А.М. Дренякина неоднозначна в оценках его современников, а этому во многом поспособствовали враги «муравьевской политики» ещё до революции 1917 года. Методы гениального стратега в управлении бунтующим краем до сих пор вызывают совершенно противоположные оценки. Суждение же о военных деятелях складывается из степени их вклада во благо Отечества, которое, следует признать, невозможно без любви к своей родине, народу, истории и культуре. Генерал-лейтенант Дренякин неоднократно доказывал это на деле. Личность его интересна, а имя достойно уважения и памяти. Как метко определил классик, «большое видится на расстоянии», поэтому присвоение имени одного из первых белгородских краеведов генерал-лейтенанта Александра Максимовича Дренякина достойна одна из улиц нашего города, что станет оценкой его заслуг благодарными потомками.

Елена КРИВЦОВА,
главный хранитель фондов
Государственного архива Белгородской области
ФОТО ИЗ АРХИВОВ ГАБО